

Все произошло довольно неожиданно. Я посетил курсы повышения квалификации при нашем педуниверситете, которые организовала кафедра РКИ (русский язык как иностранный). И организатор курсов попросила меня, как, впрочем, и всех участников курсов, после их завершения рассказать о впечатлениях, оставленных курсами и поделиться своим опытом работы. Я решил воспользоваться случаем и обсудить вопрос, который давно не давал покоя не только мне. Для этого нужно было хорошо подготовиться, и я поехал к знакомому китайскому студенту, который уже 4 года учился в нашем педуниверситете.

Вопрос был следующим: почему Нерчинский договор 1689 года, который был подписан русскими по принуждению, когда 15 тысяч манчжур окружили г. Нерчинск, в котором находились русские дипломаты с 2000-м войском, китайцы считают справедливым, а Айгуньский договор 1858 года, когда граф Н.М. Муравьев-Амурский без войска в окружении только самых близких соратников приехал в г. Айгунь, считают несправедливым?

Мой знакомый с интонациями островитянки Маа из фильма "Пираты XX века", рассказывавшей о зверствах пиратов, стал говорить:

"Когда русские пришли сюда, здесь, на месте Благовещенка, находилась китайская деревня, которая называлась Хай лань пао (海兰泡). Русские связали за спиной руки всем её жителям и погнали шомполами к Амуру. Кто не мог идти, или сопротивлялся, закалывали штыками. Тех, кто дошел до воды, заставили плыть на тот берег (со связанными руками или нет, я не уточнил). И все они погибли. В Китае это событие стало называться "хайланпаохские похороны" (海兰波安葬)".

Я был потрясен и смущен. Во-первых, тем, что мы знаем, как легко можно изменить историю, и у меня возникло сомнение, что, может быть, нам, русским, наше правительство недорассказывало историю заселения Дальнего Востока. Я до этого рассказа знал, что на месте Благовещенка никаких первоначальных китайских сел не было.

Во-вторых, я был потрясен тем, что понял, что мой знакомый сообщает про два события, между которыми был временной промежуток в 50 лет, а он увязывает их в одно. Эти события были — заселение русскими Приамурья и последствия Ихэтуаньского восстания в г. Благовещенке. И тот факт, что он соединяет оба события в одно, дало мне повод думать, что он не знает и про то, что к моменту прихода русских здесь не было китайской деревни.

Я спросил его, откуда он знает то, что рассказал мне. Он сказал, что это так им говорила их учительница в школе.

Я решил выяснить этот вопрос до конца и пошел к одному из ведущих сотрудников краеведческого музея, историку по специальности, Владимиру Николаевичу Абеленцеву узнать, была ли китайская деревня на месте Благовещенка на момент прихода сюда русских или нет. Владимир Николаевич развел руками: "Да нет, не было тут никакой китайской деревни".

Тогда я решил уже перед другими китайскими знакомыми поставить вопрос по-другому: спросить, что такое Хай лань пао? Самое удивительное, что мне никто прямо не стал отвечать. Стали говорить, что это название какой-то деревни, а когда, где она была, на каком берегу Амура — левом или правом, мне никто так и не сказал. Только пообещали потом сказать. И это говорили китайцы, с которыми меня связывали давние деловые отношения. Каково же было мое удивление, когда я стал находить на китайских картах, что это название Благовещенка. Но все эти китайцы, когда я их спрашивал отдельно, откуда им известно про существование китайской деревни, с жителями которой русские так жестоко поступили, говорили, что про это им рассказывала учительница в школе. Понятно, что у всех, спрашиваемых мной китайцев, были разные учителя.

Получалось, что даже китайские студенты, даже выпускники вуза — люди, которые относятся к разряду почему-то и которые должны знать и стремиться узнать всё, едут

в Россию, учатся в ней, держа на неё обиду, а кто и эмоции по сильнее, держа в голове историю двухсторонних отношений между нашими странами в XIX веке одной выдуманной легендой, в которой их сторона была чиста, а противоположная — по локоть в крови. Они понятия не имели, что русские, поступив так, защищались. Что русские начали свои действия против китайского населения Благовещенка после начавшегося артобстрела со стороны г. Сахалина (1900 год, так тогда назывался современный г. Хэйхэ), причем китайская сторона стреляла по Благовещенку, в котором находилось около 3000 китайцев. Почему осуждения действий своих соотечественников не слышно — не понятно.

Ниже устья Зеи, которая впадает в Амур у Благовещенка, до вышеупомянутых событий находился 80-километровый так называемый манчжурский клин, на китайском языке — 东江六十四屯 — "64 деревни у восточной реки". На этом клину проживало от 25 до 30000 манчжур. Когда события Ихэтуаньского восстания продолжились под Благовещенском, оказалось, что непосредственно перед артобстрелом Благовещенка почти все жители манчжурского клина, кроме мужчин, были вывезены на китайскую сторону. На территории клина после нашли большое количество скронов оружия, что говорит о подготовке нападения на ничего не ожидавших русских. А одна китайская студентка, которой я упомянул о жителях манчжурского клина, воскликнула, что все они были убиты. Понятно кем — русскими. Только тогда погибших со стороны Китая было бы более 20000 тысяч, а история упоминает только часть иностранных граждан, непосредственно живших в Благовещенке.

И эти обиды материальны. Преподаватель, обучающая китайских студентов, рассказывала, как однажды она им дала такое сравнение: русские больше сделали для коренных народов (разговор шел о Приамурье), чем американцы. Первые помогли создать письменность, развить национальную культуру (сейчас, конечно, и у американцев есть изменения). Тут она заметила, что от её слов у одного её студента желваки забегали под кожей.

— Митя, я что-то не так сказала? — спросила она.

— Нет, я просто плохо понимаю русский язык, — ответил он.

Неужели новость о том, что в Китае заботятся о национальных меньшинствах, вызовет у нас негодование?

Другая преподаватель на этих же курсах рассказала, что один китайский студент, которому она посоветовала общаться с русскими, пожаловался ей, что у него нет русских друзей.

В краеведческом музее, например, иногда даже срываются экскурсии, когда иные китайские экскурсанты начинали плевать перед портретом Н.М. Муравьева-Амурского, доводя девушек-экскурсоводов до слёз.

Согласитесь, что я упоминаю только самые безобидные последствия такого взгляда на историю.

Что касается самого вопроса, из-за которого я начал свое исследование — почему для китайцев Нерчинский договор — справедливый, а Айгуньский — несправедливый, то лишь единственный раз я услышал вразумительный ответ по второй части вопроса от китайского студента: потому что Китай на период подписания Айгуньского договора был слаб. Но, простите, а что вы скажете на то, что при подписании Нерчинского договора в Нерчинске тоже было мало русских войск? Тогда, наверное, надо ставить вопрос о том, что понимается под справедливостью

в Китае и России? А если понятия о справедливости у обеих стран одинаковые, то есть документы Цинской династии, свидетельствующие о том, что территория России, отошедшая к Китаю после подписания Нерчинского договора, никогда ранее не принадлежала Китаю.

В Айгунском краеведческом музее есть своя "Стена плача" — стена, на которой висит 1958 колокольчиков — по году подписания Айгуньского договора. Когда дует ветер, они издают печальный звон. Экспозиция этого музея посвящена двум событиям — подписанию Айгуньского договора и событиям в Благовещенке во времена Ихэтуаньского восстания. Хотя последнее представлено ситуативными зарисовками, которые могли бы быть, но оторванные от происходившего в целом без учета взгляда

Граф Муравьев-Амурский, закрепивший левый берег Амура за Россией по договору с Китаем 16 мая 1858 года. За разрешение сей сложной задачи по разграничению территорий Император Александр II возвел Муравьева в графское достоинство и к фамилии Муравьева было присоединено слово "Амурский"

да с русской стороны, они представляют русских извергами.

Недаром в тот музей вход иностранцам, а тем более русским, запрещен. Высоких русских чиновников высокие китайские чиновники могут провести по дружбе. Но в рекламных проспектах он без демонстрации лишних экспозиций и информации рекламируется, хотя текст с китайского про него не переводится, и нигде ни слова, что входа для иностранцев нет. До 1994 года этот музей находился в ведении министерства культуры Китая, а с 1994 перешел в ведомство министерства обороны. Сейчас он является особым музеем по взаимоотношениям с Россией, одной из ведущих баз патриотического воспитания подрастающего поколения. Как идёт это воспитание — мы видим.

Однажды в наш город приехали из Пекина представители института по отношениям со странами СНГ. Мне довелось попасть на эту встречу. И я им, обрисовав ситуацию с уровнем знания истории российско-китайских отношений китайскими студентами, задал вопрос: "Почему система образования в Китае своим ученикам преподносит историю так, что появляется возможность Китаю иметь свою историю, а России свою, в то время как история была одна? Другой вопрос, который я им задал — почему на острове Даманский построенный Китаем музей до сих пор называется Музеем боевой славы, а не Истории, например? Славного в том конфликте между двумя соцстранами не было ничего. А такое название музея дает повод думать, что в Китае до сих пор не совсем понимают абсурд происходившего, не понимают и то, что такое название музея не способствует укреплению отношений между нашими странами. Не назрела ли необходимость ученым обеих стран на официальном уровне сесть за стол переговоров для создания единого взгляда на многие исторические события?"

Услышав это, представители института были несколько озадачены и дали следующий ответ:

1. Они согласны, что история была одна.
2. Они обязательно передадут поставленную мной проблему своим коллегам.

3. Вопрос об изменении в преподавании истории, скорее всего, официально решать не будет.

Что будет на самом деле, покажет время. В 2001 году президент Ху Цзиньтао официально отказался от территориальных претензий к России. Может быть, под влиянием этого официального отказа в Китае будут приняты поправки к преподаванию истории, а те китайцы, с которыми я встречался — воспитанники старой, до указа Президента, школы? А, может быть, нам тоже надо со своей стороны попросить китайских чиновников посодействовать этому? Все-таки на одной планете живём.

Приложение

Цинские документы

Стратегические планы умирения русских (Гиндин лоча фанлюэ). День бинцзы двенадцатой луны (13 января 1690 г.) — Планы чиновники для установления пограничного столба в местах реки Горбицы.

(Извлечение)

Нэй-дачэнь Созту и другие достигли Нерчинска и вели переговоры с прибывшим из Русского государства послом Федором Алексеевичем (Головиным). Русский посол вначале заявлял, что земли Нерчинска и Албазина освоены (русскими) и упорно отстаивал их. Созту и другие подробно, с начала до конца, растолковали, что Нерчинск стоит на реке Онон и является бывшим местом кочевий всех аймаков Маоимань, подчиненных Цинской империи, Албазин же является прежним поселением нашего подданного Аэрбаси и других, и доказали, что позднее эти места были воровским образом захвачены русскими. И поэтому, прямо объявив русским о несправедливости их вторжения, вновь говорили о великом милосердии императора ко всему живущему. Тогда Федор (Головин) и другие люди Русского государства все с радостью объявили о своем согласии. Вслед за этим они принесли свои географические карты, решили вопрос о границах, и мы сообща принесли взаимную клятву быть на вечные времена в мире и дружбе.

Когда донесение Созту и других было получено, император приказал всем советникам, Бэйлэ и сановникам собраться и обсудить его.

Государственный совет доложил: "Русские тайно от нас более 30 лет занимали Албазин и тревожили наших звероловов. Вы, ваше величество, считая, что они поступают так из-за своей темноты и невежества, не решались двинуть войска для истребления их, а поставили войско гарнизоном в Хэйлунцзяне, ожидая, что они поймут свою вину. Поскольку же они упорствовали, ваше величество приказали взять штурмом Албазин, захваченных же пленных — всех освободить."

Однако очень скоро русские снова вернулись в Албазин, отстроили его и поселились там. Тогда войско вновь было приказано осадить город. Русские оказались в крайне бедственном положении, и как раз в это время их государь прислал посла с просьбой о мире.

Вы, ваше величество, сразу же согласились снять осаду и отдали сановникам распоряжение объяснить русским принципы справедливости. Только тогда люди Русского государства осознали великие милости вашего величества и стали склоняться к (нашей) цивилизации и целиком (согласились) выполнять достигнутую ранее договоренность. Наши сановники указали (им), где должна быть установлена граница. Таким образом, земли, лежащие на северо-востоке на пространстве нескольких тысяч ли и никогда раньше не принадлежавшие Китаю, вошли в состав ваших владений".

Опубл.: Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. М., 1972. Т. 2. С. 686. № 12.

Михаил БЕЛОВ

http://gidepark.ru/post/article/index/id/80179/?utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=subscription

ПАРТИЯ "ЯБЛОКО" ВЗЯЛА НА СЕБЯ РОЛЬ АДВОКАТА СОДОМИТОВ В РОССИИ

Россия не Сомали, защищать права "секс-меньшинств" — обязанность демократа. Так считают участники дискусионного клуба партии "Яблоко". Тема последнего заседания (очевидно, начинало сказываться последствие аномальной жары) была нетрадиционной: "Сексуальные меньшинства в России: права и возможности", пишет ИА "Новый регион".

"Нетерпимое отношение к гомосексуалистам существует толь-

ко в авторитарно-тоталитарных системах, а там, где господствуют демократические принципы, — к секс-меньшинствам относятся терпимо и толерантно, — рассказывает председатель Гендерной фракции "Яблока" Галина Михалева. — Мэр Берлина, например, шел на выборы с лозунгом: "Голубой — это хорошо", а премьер-министр Исландии недавно зарегистрировала брак с женщиной".

"У нас двойная ловушка, — говорит Михалева. — Патриархальные отношения, недомодернизация, сельское сознание. В деревнях у нас XXI век еще не наступил, там живут где-то в конце XIX — начале XX века". "Но есть еще и третье, как мне кажется, значительно более опасное, — продолжает Михалева. — Это ползучая неопатриархальная революция. Она касается и нетрадиционных

меньшинств, и женщин, и всех проявлений жизни, которые не укладываются в жесткую схему, выстраиваемую в рамках Православия".

Представитель молодежного "Яблока" Николай Кавказский заявил вовсе безапелляционно: "Нужно поддерживать гей-парады и усыновление детей однополыми парами".

"Гей-парад не карнавал, а пра-

возачитное мероприятие, — заявил Кавказский. — Это хорошее мероприятие, которое нужно устраивать не один раз в год, а почаще. Надо бороться за соблюдение законодательства. 31-я статья Конституции гарантирует гражданам право на мирные собрания. За 10 лет не было согласовано властями ни одного мероприятия, на котором поднимались проблемы защиты прав сексуальных меньшинств. Даже у посольства Ирана не разрешили митинг против казней гомосексуалистов в Иране".

По материалам Rus-Imperia.Info